

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-УКС20-253-К2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в передаче кассационной жалобы
для рассмотрения в судебном заседании
суда кассационной инстанции

г. Москва

24 марта 2020 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кулябин В.М., изучив кассационную жалобу председателя Московского городского суда Егоровой О.А. на частное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года,

установил:

кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года отменено постановление Московского городского суда от 9 июля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 августа 2019 года в отношении Ш [] Г [] и С [] обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.160 УК РФ. Постановлено признать незаконным продление указанным обвиняемым срока содержания под стражей на три месяца, а производство по ходатайству следователя о продлении срока содержания под стражей прекратить.

Кроме того, частным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года обращено внимание председателя Московского городского суда Егоровой О.А. на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении материала о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Ш [] С [] и Г [] в целях принятия мер

правового реагирования в отношении судей, допустивших существенные нарушения уголовно-процессуального закона при принятии решения о продлении срока содержания обвиняемых под стражей и в ходе апелляционной проверки его законности; принятия мер, направленных на предупреждение подобных нарушений при разрешении судами города Москвы вопросов, связанных с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

В кассационной жалобе председатель Московского городского суда Егорова О.А., считая частное определение незаконным и не мотивированным, просит его отменить. Указывает, что кассационный суд не привел в определении ни одно из указанных в законе оснований для вынесения частного определения, не отверг суждения судов первой и апелляционной инстанций об обоснованности применения в отношении обвиняемых меры пресечения в виде содержания под стражей. Отмечает, что участники процесса не были ограничены в возможности обоснования своей позиции, а мера пресечения не была изменена или отменена. Возложение обязанности принять меры для предупреждения установленных кассационной инстанцией нарушений предполагает несанкционированное (незаконное, непроцессуальное) вмешательство в деятельность судов г. Москвы по разрешению конкретных дел, что является нарушением конституционного принципа о недопустимости вмешательства в отправлении правосудия. Утверждает, что частное определение регулирует правоотношения среди неопределённого круга лиц в будущем, что не только затрудняет его исполнение, но и является недопустимым. Считает, что был нарушен принцип непосредственности и устности при исследовании доказательств, поскольку суд кассационной инстанции часть материалов дела не исследовал, в том числе приобщенные по ходатайствам адвокатов документы, о которых мнение стороны обвинения не выяснялось. Делает вывод, что вынесение частного определения имело под собой лишь формальное основание, сводящееся к редакционному, стилистическому изложению постановлений судов первой и апелляционной инстанций, что не может быть квалифицировано как принятие решения, умаляющего авторитет судебной власти и подрывающего доверие граждан к суду.

Изучив доводы кассационной жалобы, представленные судебные решения, а также дополнительно затребованные для проверки жалобы материалы из Второго кассационного суда общей юрисдикции и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, полагаю, что частное определение суда кассационной инстанции является законным, обоснованным и мотивированным, а кассационная жалоба удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного

дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно требованиям ст. 7 УПК РФ определение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным, каковым признается судебный акт, постановленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанный на правильном применении уголовного закона.

Согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Как видно из определения суда кассационной инстанции в отношении обвиняемых Ш [REDACTED] С [REDACTED] и Г [REDACTED] основанием для отмены судебных решений нижестоящих судов явилось допущенное судами первой и апелляционной инстанциями грубое нарушение уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять на законность и обоснованность вынесенного решения.

Так, рассмотрев ходатайство следователя в отношении сразу нескольких обвиняемых в одном производстве, суд первой инстанции в нарушение требований уголовно-процессуального закона не обеспечил индивидуального исследования обстоятельств, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения, не изложил мотивы продления срока действия меры пресечения в отношении каждого обвиняемого. При этом, как правильно было отмечено судом кассационной инстанции, объем предъявленного Ш [REDACTED] Г [REDACTED] и С [REDACTED] обвинения, количество инкриминированных каждому из них преступлений различны, а также существенно различаются и обстоятельства, относящиеся к их личности, иные факторы, позволяющие надлежательно индивидуализировать выводы о наличии оснований для продления срока содержания под стражей по каждому из обвиняемых.

Эти требования, вытекающие из положений ч.4 ст.7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности постановления судьи, содержатся в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», согласно которому в описательно-мотивировочной части постановления (определения), вынесенного в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых, следует излагать мотивы принятого решения в отношении каждого из них.

Аналогичной позиции придерживается и Европейский Суд по правам человека, неоднократно указывавший в своих решениях, в том числе и

приведенных в определении суда кассационной инстанции, что правовая защита лица от произвольного вмешательства со стороны государства в его право на свободу, гарантированное статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает требования к вынесению коллективных решений о продлении срока содержания под стражей с обязательной индивидуальной оценкой данных о личной ситуации каждого из обвиняемых, а их несоблюдение является нарушением ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Указанные положения закона, вопреки доводам жалобы, не могут быть отнесены, как указано автором, лишь к формальным основаниям, сводящимся к редакционному, стилистическому изложению судебного решения. Напротив, именно их соблюдение федеральными судами, не формальное, а фактическое, выступает средством правовой защиты лица от произвольного вмешательства со стороны государства, его права на свободу, гарантированное Конституцией Российской Федерации, а также статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Невыполнение таких требований судами всех уровней влечет за собой не только нарушение прав и законных интересов конкретного лица, но и умаляет авторитет судебной власти, подрывает доверие граждан и всего общества к суду.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассматривая апелляционные жалобы обвиняемых, указанным нарушениям уголовно-процессуального закона надлежащей оценки не дала, их не устранила и оставила постановление Московского городского суда без изменения, признав его законным и обоснованным, чем также допустила существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Доводы жалобы о том, что обоснованность применения в отношении обвиняемых меры пресечения в виде содержания под стражей судом кассационной инстанции не была опровергнута, а в ходе судебного рассмотрения был нарушен принцип непосредственности и устности при исследовании доказательств, поскольку представленные стороной защиты документы судом не исследовались и мнение стороны обвинения по ним не выяснялось, являются безосновательными, поскольку вывод о незаконности и необоснованности судебных решений судов первой и апелляционной инстанции сделан судом не в связи с предоставлением стороной защиты дополнительных материалов, требующих оценки, а в виду несоблюдения самой процедуры судебного процесса, нарушение которой подрывает гарантии соблюдения прав лица, в отношении которого осуществляются меры уголовно-процессуального воздействия в рамках производства по уголовному делу, связанных с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность

Кроме того, указанные доводы направлены на обжалование решения суда кассационной инстанции, тогда как автор жалобы не относится к числу лиц, имеющих право на кассационное обжалование, перечень которых приведен в

статье 401.2 УПК РФ: обвиняемый, подсудимый, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лицо, в отношении которого применена принудительная мера воспитательного воздействия, лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитники и законные представители, а также иные лица в той части, в которой их права и законные интересы затрагиваются этим решением. К их числу относятся лица, не признанные в установленном законом порядке теми или иными участниками процесса, но исходя из своего фактического положения, нуждающиеся в судебной защите (например, заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела, залогодатель, лицо, на имущество которого наложен арест).

Нельзя согласиться и с доводом о нарушении судом кассационной инстанции конституционного запрета на вмешательство в отправление правосудия.

Указаний председателю Московского городского суда о таком вмешательстве в отправление правосудия выводы частного определения не содержат. Из определения суда кассационной инстанции и частного определения в адрес председателя Московского городского суда видно, что причинами несоблюдения норм уголовно-процессуального закона, повлекшими отмену судебных решений, явилось не отсутствие контроля руководства суда за правильностью выносимых судебных решений, а недостаточный уровень организации работы Московского городского суда, направленный на повышение их качества, что влечет за собой случаи систематического нарушения указанных выше требований уголовно-процессуального закона при отправлении правосудия федеральными судами г. Москвы.

Так, постановлениями судей Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря и 24 декабря 2018 года в президиум Московского городского суда были переданы кассационные жалобы в интересах обвиняемого И [] и обвиняемого К [] в связи с тем, что судами первой и апелляционных инстанции г. Москвы при продлении сроков содержания под стражей были допущены аналогичные нарушения закона, однако судьи Московского городского суда вынесли решения об отказе этим лицам в рассмотрении кассационных жалоб. По результатам рассмотрения жалоб президиум Московского городского суда постановлениями от 19 и от 12 марта 2019 года отменил решения судов первой и апелляционной инстанции в отношении И [], которому был продлен срок содержания под стражей вместе с еще тремя обвиняемыми, и в отношении К [], Б [], Б [] и Х [] с направлением материалов на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися в невыполнении судами п.30 Постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Эти обстоятельства свидетельствуют об упущениях руководства Московского городского суда в осуществлении работы по повышению квалификации судей, изучению и обобщению судебной практики, а также по учету сведений о квалификации судей при подготовке представлений для квалификационной аттестации судей.

Такой вывод согласуется с данными об участии судей в мероприятиях, проводимых Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации по повышению квалификации федеральных судей. Так, согласно плану повышения квалификации Московского городского суда за период с 2017г. по 2019г. из включенных в него 72 судей, 19 судей курсы повышения квалификации не проходили. При этом судьи, участвовавшие в рассмотрении ходатайства следователя в отношении обвиняемых Ш [REDACTED], Г [REDACTED] и С [REDACTED] (П [REDACTED] Ж [REDACTED] С [REDACTED] П [REDACTED]), а также председатель Московского городского суда Егорова О.А. в график повышения квалификации не включались и в таких мероприятиях участия не принимали.

Между тем, в соответствии с положениями ст.20.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан повышать квалификацию. Повышение квалификации судей федеральных судов осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде.

Согласно положениям ст. 29 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» обязанности, связанные с организацией работы по повышению квалификации судей и работников аппарата суда; изучению и обобщению судебной практики, анализу судебной статистики; внесения в квалификационную коллегию судей субъекта Российской Федерации представления о квалификационной аттестации судей соответствующего верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, председателей, заместителей председателей и судей районных судов, мировых судей, а также связанные с осуществлением иных полномочий по организации работы суда, возложены на председателя верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Обстоятельств, свидетельствующих о невозможности выполнения руководством Московского городского суда приведенных выше обязанностей, в жалобе не содержится. Вопреки такому доводу жалобы председатель федерального суда обязан выполнять все возложенные на него законодательством Российской Федерации обязанности.

При этом в ответе председателю Второго кассационного суда общей юрисдикции А.В. Бондару автор жалобы сообщает о принятии руководством Московского городского суда некоторых мер, направленных на устранение недостатков, установленных судом кассационной инстанции при рассмотрении ходатайства в отношении обвиняемых Ш [] С [] и Г []. Следует отметить, что ни одно из принятых мер также не связано с несанкционированным вмешательством в деятельность судов г. Москвы по разрешению конкретных дел и не свидетельствует о нарушении судом кассационной инстанции конституционного принципа о недопустимости вмешательства в отправление правосудия.

Таким образом, частное определение судебной коллегией по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в адрес председателя Московского городского суда Егоровой О.А., вынесенное в целях принятия мер правового реагирования в отношении судей, допустивших существенные нарушения уголовно-процессуального закона при принятии решения о продлении срока содержания обвиняемых под стражей и в ходе апелляционной проверки его законности; принятия мер, направленных на предупреждение подобных нарушений при разрешении судами города Москвы вопросов, связанных с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, является законным, обоснованным и мотивированным.

Оснований для его отмены или изменения не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 401¹⁰ УПК РФ,

постановил:

отказать в передаче кассационной жалобы председателя Московского городского суда Егоровой О.А. на частное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Кулябин